

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 93

Особенности создания советской милиции в Забайкалье в 1922-1925-х гг.

¹ Перфильева И.А.,

¹ Забайкальский институт железнодорожного транспорта,
Иркутский государственный университет путей сообщения

Аннотация: проблема эффективно работающих правоохранительных органов является актуальной для государства на любом этапе его развития. Изучение опыта Советской милиции может оказать помощь в осмыслении проблем современного государственного аппарата. Целью статьи является изучение процесса создания Советской милиции в 1920-е гг. на территории Забайкалья. В статье прослеживается процесс перехода от народной милиции ДВР к Советской милиции в Забайкальской губернии. На основе архивных данных анализируется процесс изменения структуры и состава милиции в первые годы ее создания в Забайкалье. Автор анализирует недостатки в работе милиции Забайкалья в рассматриваемый период. Особое внимание уделяется анализу причин неэффективности работы милиции в 1920-х гг. Освещается деятельность Забайкальской прокуратуры по налаживанию работы милиции и повышению квалификации ее сотрудников.

Автор привлек значительный фактический материал, комплекс неопубликованных документов, хранящихся в государственном архиве Забайкальского края.

В статье применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также историко-сравнительный метод. Исследуя события прошлого, автор использовал принципы научной объективности и историзма. Статья и приведенные в ней данные могут быть использованы для изучения истории правоохранительных органов России.

Ключевые слова: правоохранительные органы, милиция, уголовный розыск, преступление, дознание, прокуратура

Для цитирования: Перфильева И.А. Особенности создания советской милиции в Забайкалье в 1922-1925-х гг. // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 122 – 128.

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

Features of the creation of the Soviet Militia in Transbaikalia in 1922-1925

¹ Perfilieva I.A.,

¹ Trans-Baikal Institute of Railway Transport,
Irkutsk State Transport University

Abstract: the problem of effective law enforcement agencies is relevant for any state at any stage of its development. Studying the experience of the Soviet militia can help us understand the problems of the modern state apparatus. The purpose of this article is to study the process of creating the Soviet militia in the 1920s in the Trans-Baikal region. The article traces the transition from the People's Militia of the Far Eastern Republic to the Soviet Militia in the Trans-Baikal province. Based on archival data, the article analyzes the changes in the structure and composition of the Soviet Militia during its early years in the Trans-Baikal region. The author examines the short-

comings in the work of the Trans-Baikal militia during this period. Special attention is paid to the analysis of the reasons for the ineffectiveness of the police in the 1920s. The article highlights the activities of the Trans-Baikal Prosecutor's Office in improving the work of the police and enhancing the skills of its employees.

The author has used a significant amount of factual material and a set of unpublished documents stored in the State Archives of the Trans-Baikal Territory.

The article employs general scientific methods such as analysis and synthesis, as well as the historical-comparative method. The author has used the principles of scientific objectivity and historicism in their research. The article and its findings can be used to study the history of law enforcement agencies in Russia.

Keywords: law enforcement agencies, police, criminal investigation, crime, inquiry, prosecutor's office

For citation: Perfilyeva I.A. Features of the creation of the Soviet Militia in Transbaikalia in 1922-1925. Historical Bulletin. 2025. 8 (7). P. 122 – 128.

The article was submitted: July 12, 2025; Approved after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

Защита интересов людей, обеспечение их безопасности является одной из ключевых функций государства на любом этапе его существования. В системе государственного аппарата указанная функция осуществляется правоохранительными органами, которые выступают гарантами конституционных прав и свобод граждан. Особое значение приобретает их деятельность в переломные моменты развития государства. К такому периоду можно, безусловно, отнести двадцатые годы прошлого века, когда в стране складывалась новая система государственного управления и система органов охраны правопорядка.

Государственное строительство Советской России проходило в тяжелых условиях послевоенной разрухи, голода, разгула преступности. В отдельных регионах России создание государственного аппарата имело свои особенности. В Забайкалье, как и в целом на Дальнем Востоке, из-за сложной политической ситуации формирование Советских органов власти началось позднее, чем в других регионах России. Присутствие интервентов, бандитизм, неналаженность отношений с Китаем - все это создавало благоприятные условия для развития преступности в этом регионе. По политическим причинам на территории Дальнего Востока и Забайкалья в 1920 г. было создано буферное государство – Дальневосточная республика, которая просуществовала до ноября 1922 г.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы исследования основываются на анализе широкого круга нормативных актов, официальных документов и статистических данных 1920-х гг., а также на привлечении опубликованных источников и современной научной литературы, посвящённой истории государственного строительства и правоохранительных органов на Дальнем Востоке.

В качестве эмпирической базы использованы отчёты губернских и уездных органов милиции, документы прокуратуры, положения и законы Дальневосточной республики, а также материалы периодической печати. Методологический инструментарий включает историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, позволившие выявить специфику формирования и развития органов милиции Забайкалья в 1920-1925 гг., а также элементы институционального анализа для оценки их структуры и функций. Такой подход обеспечил комплексное рассмотрение социального состава, кадровых процессов и результативности работы милиции в условиях трансформации государственного аппарата.

Результаты и обсуждения

В ДВР для поддержания порядка и борьбы с преступностью была создана народная милиция. В народной милиции Забайкалья в 1920 г. служило 778 человек, многие из которых были бывшими партизанами. Милиционеры ДВР по социальному положению, в основном, были крестьянами, рабочих было не более 8% [6, с. 215]. Учитывая особенности буферной республики, которая позиционировалась как буржуазно-демократическое государство, массовые мобилизации коммунистов в народную милицию не проводились. Поэтому в 1922 г. члены РКП(б) среди сотрудников народной милиции составляли 9,22% [6, с. 216]. Во второй половине 1922 г. ввиду большого недокомплекта сотрудников на службу в милицию ДВР принимались бывшие жандармы, полицейские, охранники и даже люди с судимостью [5, с. 222].

На начальном этапе в ДВР отсутствовала правовая основа деятельности народной милиции, поэтому не было единобразия в создании органов милиции на местах. В 1921 г. было принято Вре-

менное положение о народной милиции ДВР, согласно которому милиция находилась в ведении МВД ДВР и его органов на местах. Ввиду того, что данное положение не соответствовало принятой позднее Конституции ДВР, было разработано новое положение и Закон о милиции ДВР [2, с.417]. В отличие от милиции в РСФСР, в ДВР милиция была самостоятельным органом, не подчинялась местным органам власти и руководилась непосредственно правительенным инспектором. Механизм деятельности и взаимодействия правоохранительных органов ДВР не успел сформироваться, поэтому они не могли эффективно противостоять преступности.

Только с освобождением от интервентов в октябре 1922 г. и с проведённой вслед за этим советизацией в новых условиях жизни Дальнего Востока началась планомерная работа по построению Советского государственного аппарата.

В ноябре 1922 г. была образована Дальневосточная область, в составе которой было выделено 7 субъектов, в том числе и Забайкальская губерния. Для управления губерниями создавались ревкомы, к которым перешел аппарат бывших областных управлений ДВР. Поэтому в ноябре 1922 г. структура аппарата Забайкальской милиции осталась без изменений. В составе отдела управления Забайкальского губернского ревкома были объединены: губернская инспекция, городское управление милиции, 5 городских участков милиции, уголовный розыск, конный полуэскадрон, 7 уездных управлений и 24 уездных участка милиции. К 1 января 1923 г. штат милиции по Забайкальской губернии и г. Чите с уголовным розыском и конным полуэскадроном составлял 712 человек. В январе 1923 г. из состава городской милиции был выделен в самостоятельную единицу уголовный розыск, а в марте – конный полуэскадрон.

Несмотря на многочисленный штат сотрудников, многие из которых еще работали в ДВР, работа Забайкальской милиции и угрозыска была неэффективна, раскрываемость дел была крайне низкой. Обследование прокуратурой 3 городских отделений и 3 управлений уездной милиции выявило значительное разбухание канцелярского аппарата и разнообразие в ведении делопроизводства и отчетности.

С февраля 1923 г. началась реорганизация ревкомов, целью которой было сокращение и удешевление аппарата, борьба с бюрократизмом и волокитой. В процессе реорганизации особое внимание уделялось отделам управления губернских и уездных ревкомов. Управления Р.К. Милиции входили в состав этих отделов на правах подотде-

лов и отделений, а начальники управлений милиции находились в подчинении отдела управления ревкома. При отделе управления губернского и уездных ревкомов были созданы управления уголовного розыска, которые непосредственно подчинялись заведующему губернским отделом управления. Начальники уголовного розыска назначались по представлению отдела управления ревкомов, и их кандидатуры утверждались Дальневосточным ревкомом.

В течение 1923 г. в милиции по Дальневосточной области были проведены «чистки» сотрудников, в результате которых из Забайкальской милиции были уволены 20% командного состава милиции, 19% – рядового состава, 28% – канцелярского. За этот период было снято 4 начальника Забайкальской губернской милиции. В некоторых уездах губернии в процессе чисток увольнялся весь состав милиции. В Боханском аймаке за полтора года было уволено 15 начальников аймачной милиции. В результате, на 1 апреля 1923 г. в составе милиции и уголовного розыска Забайкальской губернии состояло 593 человека, из них командный состав - 211 человек, рядовой - 275 человек, вспомогательный - 107 человек [11]. Начальником Забайкальской губернской милиции и заместителем заведующего губотделом управления был назначен Красовицкий М.Л., который являлся и заместителем председателя Читинского уездного ревкома [16].

Благодаря проведенной «чистке» и подбору личного состава работа милиции и уголовного розыска в Дальневосточной области в целом была налажена. За первый год работы по Дальнему Востоку было зарегистрировано 35300 преступлений, из них раскрыто 60%, задержано по разным причинам 19064 человека, возбуждено уголовное преследование против 16258 человек [7, с. 6].

В Забайкалье «чистка» дала положительные результаты в смысле поднятия в рядах милиции революционной сознательности, т.к. пополнение уволенных проводилось преимущественно за счет демобилизованных красноармейцев. Но в плане повышения работоспособности результаты были незначительными, т.к. лица, принимаемые на службу вместо уволенных, были совершенно не знакомы с работой в органах милиции.

В июле 1923 г. была проведена коренная реорганизация составных частей милиции, в процессе которой губернское и городское управление были объединены в одно отделение, 5 городских участков были сведены в 4 отделения и 24 участка в уездах – в 12 районов. В итоге реорганизации штат милиции по Забайкальской губернии был сокращен и на 1 октября 1923 г. составил 417 человек.

Таким образом, за 1923 г. милиция была сокращена на 40%, соответственно, нагрузка на сотрудников милиции увеличилась.

Прокуратура, которая обеспечивала надзор за деятельностью органов власти, сыграла важную роль в создании и налаживании работы Забайкальской милиции и угрозыска. Прокурорский надзор осуществлял наблюдение за производством дознаний, помощники прокурора регулярно посещали участки милиции и отделы уголовного розыска, инструктируя их по существу проводимых дознаний. В конце 1922 г. в отчетах Забайкальской губернской прокуратуры отмечалось улучшение в работе Читинской городской милиции [12]. Сложнее было обеспечить наблюдение за деятельностью уездной милиции, в работе которой в конце 1922 г. – в начале 1923 г. отмечалось много недостатков. В прокуратуру часто поступали жалобы на медленность производства дознаний, неправильное производство обысков и арестов, отмечались случаи применения побоев подозреваемых.

Многие нарушения в работе Забайкальской милиции были обусловлены тем, что с 16 декабря 1922 г. были введены в действие УК РСФСР и УПК РСФСР. Изучение и разъяснение новых кодексов, учитывая невысокий уровень подготовки работников милиции и угрозыска, требовало времени, также нужно было время, чтобы отказаться от старых навыков по применению Устава уголовного судопроизводства и Устава о наказаниях, действовавших в ДВР. Поэтому в деятельности милиции отмечалась некоторая замедленность, как в первоначальной квалификации обследуемого действия, так и в направлении дел и соблюдения требований отдельных статей УПК РСФСР. Долгое время Забайкальская прокуратура не могла изжить в деятельности как городской, так и уездной милиции нарушения статьи 106 УПК РСФСР, которая регламентировала сроки задержания подозреваемых в совершении преступлений [12].

Ревкомы были временными органами власти и, выполнив свою задачу, должны были заменяться Советами [1, с. 231]. Поэтому на Дальнем Востоке, в том числе и в Забайкальской губернии, прошли выборы, и к июлю 1923 г. была создана единая система Советов. Осенью 1923 г. в РСФСР начинается процесс упрощения аппаратов губернских и уездных исполкомов на основании Постановления ВЦИК и СНК от 11.07.1923 г. [3, с.75]. В ходе реорганизации уездных исполкомов уездные управления милиции из подотдела отдела управления, которое было ликвидировано, стали самостоятельными отделами и подчинялись непосредственно президиуму уездного исполкома и начальнику губернской милиции. В декабре 1923

г. в Забайкальской губернии произошла реорганизация уездного аппарата, и административные функции уездных исполкомов были переданы управлению уездной милиции. Структура милиционного аппарата в уездах с передачей административных функций уездных исполкомов стала более гибкой.

В 1924 г. произошла реорганизация местных органов власти в связи с упразднением некоторых уездов и укрупнением волостей. К началу 1924 г. в Забайкальской губернии было 7 уездов с 96 волостями, в соответствии с этим административным делением существовал и аппарат милиции. Во второй половине января 1924 г. 7 уездных управлений милиции были преобразованы в 5 управлений, штат Забайкальской губернской милиции был сокращен до 314 человек. В апреле 1924 г. в составе Забайкальского губисполкома было упразднено Управление губернской милиции, вместо которого был сформирован подотдел Р.К. Милиции в составе 9 человек. Также были упразднены должности инструкторов. В уездах были учреждены 6 должностей Начальников волостной милиции. В итоге, на 1 июня 1924 г. штат губернской милиции был сокращен и составил 272 человека, из которых 129 человек обслуживали г.Читу, и 143 сотрудника - уезды губернии [13].

Работоспособность Забайкальской милиции и уголовного розыска оценивалась губернским исполкомом как удовлетворительная. Из 1107 преступлений за 3 месяца 1924 г. было раскрыто 850 преступлений, задержано 811 человек [13]. За год с 1.10.1923 г. по 1.10.1924 г. из общего числа 5571 преступлений по Забайкальской губернии силами милиции и уголовного розыска было раскрыто 65% преступлений [4, с. 10]. Наиболее сложно было организовать работу милиции в уездах. Только по Читинскому уезду, который был одним из лучших по раскрываемости преступлений, за первую половину 1924 г. было раскрыто 56% совершенных преступлений [10]. Главным препятствием для эффективной работы уездной милиции являлась большая протяженность районов волостных милиционеров, каждый из которых единолично обслуживал целую волость. Многие волости Забайкальской губернии при большой разбросанности в них селений тянулись на протяжении 100-300 км. При таких условиях, а также учитывая еще и недостаточное финансирование милиции, сотрудники по большей части были лишены возможности соблюдать установленные УПК сроки. Как результат, в уездах дознание могло длиться до 3 месяцев. В то время, как производство дознаний по г. Чите составляло 3-10 дней. Помощники прокурора отмечали, что работа волостной милиции в

отдельных уездах нередко сводилась только к регистрации преступлений.

В рамках проводимой реорганизации исполнкомов в ноябре 1924 г. в составе Забайкальского губернского исполнкома был организован Административный отдел в составе подотделов: общего, милиции, уголовного розыска, инспекции мест заключения. Отдел руководил 3 городскими и 5 уездными управлениями милиции. Начальник отдела являлся в то же время и начальником губернской милиции. Подотдел милиции включал в себя строевую часть, службу милиции и адресный стол. В составе уездных административных отделов были созданы отделения: общее и службы милиции. Подотдел уголовного розыска состоял из активно-секретной части и регистратуры и руководил работой уголовного розыска в уездах. Отделения уголовного розыска в уездных исполнкомах были организованы только в двух уездах: в Нерчинском и Сретенском.

В результате реорганизации в составе милиции Забайкальской губернии осталось 231 человек, из которых на наружную службу приходилось 160 человек. Штат уездной милиции вместе с уголовным розыском в 1925 г. составлял 139 человек. В уездах Забайкальской губернии вместо 96 волостных милиционеров осталось 43 милиционера [9]. В процессе реорганизаций штат милиции по Забайкальской губернии сокращался неравномерно: наибольшим сокращениям подвергался рядовой состав. Командный состав Забайкальской милиции в конце 1922 г. составлял 32% общего штатного состава, а в 1925 г. изменился незначительно и составил 36%. При этом процент сотрудников вспомогательного состава вырос с 15,8% в 1922 г. до 23,5% в 1925 г. Рядовой состав в конце 1922 г. составлял 52% общего штата милиции, а к 1925 г. стал составлять 40%. Вследствие нехватки рядовых сотрудников, часть обязанностей милиционеров в сельских местностях была переложена на сельских исполнителей, а в городах – на дворников [15]. Таким образом, само население привлекалось к участию в работе милиции.

За период с конца 1922 г. по 1925 г. штат Забайкальской милиции был сокращен практически на половину. Несмотря на сокращения, обслуживаемая милицией территория и объем работы значительно увеличились. Если в ДВР в 1920 г. один милиционер приходился на 400 жителей [6, с.97], то в 1925 г. на одного сотрудника милиции по Забайкальской губернии приходилось более 6 тыс. жителей, по г. Чите – 963 жителя [8].

За первые годы существования Советской милиции в Забайкальской губернии существенно изменился ее социальный состав. Если к началу 1923

г. рабочие среди сотрудников составляли 34%, а крестьяне – 50%, то к 1925 г. рабочие составляли 17%, а крестьян стало большинство (69%). В основном милиционеры не только не обладали специальными знаниями, но и не имели общеобразовательной подготовки. Всего 5,5% сотрудников в середине 1924 г. закончили школу милиции. Основная часть сотрудников (89%) к 1925 г. имели лишь начальное образование. Милиционеры со средним образованием в начале 1923 г. составляли 11,5% (в том числе и 3 специалиста с высшим образованием), а в 1924 г. среднее образование имели 10% сотрудников. В конце 1922 г. – начале 1923 г. в составе милиции Забайкальской губернии были неграмотные сотрудники (9%), которые в дальнейшем были уволены. Значительная часть милиционеров были достаточно молодыми: в конце 1924 г. 43% сотрудников были в возрасте до 26 лет, 39% – в возрасте от 26 до 33 лет, 9 сотрудников были моложе 20 лет. По сравнению с другими ведомствами процент членов и кандидатов в члены РКП(б) среди сотрудников милиции был незначительным на протяжении всего рассматриваемого периода и составлял 18-19% [17]. В актах обследования Забайкальского губернского административного отдела в 1925 г. неоднократно отмечалось, что «слишком низкая зарплата» милиционеров не позволяет подобрать квалифицированные кадры [8]. Недостаточная оплата указывалась и как причина невысокого процента коммунистов среди сотрудников милиции.

Уголовный розыск Забайкальской губернии также подвергался сокращениям, и на 1.10.1924 г. в его составе было 49 сотрудников. По сравнению с милицией среди работников уголовного розыска процент коммунистов был выше – 26%. Сотрудники уголовного розыска отличались немного более высоким уровнем образования, чем милиционеры: 20% сотрудников имели среднее образование, 65,6% – начальное, 12,5% – были малограмотны. Почти половина сотрудников уголовного розыска к концу 1924 г. были рабочего происхождения, крестьяне составляли треть состава и 8% – были служащими. Как и милиционеры, работники уголовного розыска в основном были молодыми: 45% сотрудников были в возрасте до 25 лет и 31% – в возрасте от 25 до 30 лет. Поэтому и стаж работы сотрудников был небольшим, практически все сотрудники, кроме двух, работали в уголовном розыске не более 3 лет [10].

Если в городах Забайкалья деятельность милиции не вызывала особых нареканий со стороны прокуратуры, то в уездах в работе милиции оставались многочисленные недостатки, в частности: нарушение сроков, не велся учет преступлений,

плохое состояние арестных помещений, отсутствие специальных камер для вещественных доказательств [14]. Причиной многих недостатков в работе правоохранительных органов являлась частая сменяемость сотрудников. Так, за год с 1.10.1924 по 1.10.1925 г. из милиции было уволено 259 человек и принято 253 человека [17]. Многие сотрудники были уволены ввиду несоответствия требованиям службы в Р.К. Милиции. Часть милиционеров ввиду низкой оплаты переходили на службу в другие ведомства. Наиболее высока была сменяемость милиционеров в уездах. С целью сокращения числа увольнений административный отдел Забайкальского губисполкома со второго полугодия 1925 г. обязывал сотрудников милиции прослужить не менее 1 года.

Для поднятия уровня юридических знаний среди сотрудников милиции и угрозыска регулярно проводились занятия по изучению материального и процессуального уголовного права, в городах действовали школы милиции, организовывались юридические кружки. Прокуроры проводили ревизии делопроизводства начальников волостной милиции с одновременным инструктированием их по поводу обнаруженных нарушений УПК. Для более тесной связи в работе и живого инструктажа проводились ежемесячные совещания командного состава. Но в волостях сложно было обеспечить регулярный инструктаж и контроль, так как один

инспектор губернского административного отдела не мог охватить всю губернию. А при наличии одного начальника волостной милиции не всегда было возможно собирать их для надлежащего инструктажа и деловых совещаний.

Выводы

Таким образом, создание Советской милиции в Забайкалье в 1920-х гг. проходило в условиях дефицита бюджета и необходимости сокращения расходов на содержание административного аппарата. Одновременно с расширением круга обязанностей органов милиции и все с увеличивающейся нагрузкой на сотрудников личный состав подвергался сокращениям. За период с конца 1922 г. до 1925 г. милиция Забайкальской губернии была сокращена практически на половину. На протяжении рассматриваемого периода основными недостатками правоохранительных органов являлись частая сменяемость личного состава и низкая общеобразовательная и специальная подготовка большей части работников милиции и уголовного розыска. Ввиду частой сменяемости большинство сотрудников правоохранительных органов Забайкалья не обладало достаточным опытом работы, что приводило к нарушениям статей УПК РСФСР и негативно сказывалось на раскрываемости преступлений. Забайкальская прокуратура проводила постоянную работу по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Финансирование

Договор №190-гр на выполнение научно-исследовательской работы от 19.03.2025. Тема: «Роль и функции государственной системы в управлении обществом в историческом контексте». Заказчик: ФГБОУ ВО ИрГУПС, ЗабИЖТ, ИрГУПС

Список источников

1. Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918-1921 / Отв. ред. Е.Г. Гимпельсон; АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1990. 318 с.
2. История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны // Гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток: Дальнаука. 2003. 632 с.
3. Лепешкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1921-1936 гг.). М.: Госюриздан, 1959. 411 с.
4. Советское Забайкалье. Отчет Забгубисполкома II губернскому Съезду Советов. Чита, 1925. 227 с.
5. Сонин В.В. Великий Октябрь и становление Советской государственности на Дальнем Востоке (1917-1922). Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. 260 с.
6. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики. 1920-1922. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1990. 347 с.
7. Что сделала Советская власть на Дальнем Востоке за год: (Краткий отчет Дальревкома за 1923-1924 г.). Хабаровск, 1924. 146 с.
8. ГАЗК. Ф. Р.110. Оп. 1. Д. 454. ЛЛ. 22об., 35.
9. ГАЗК. Ф. Р.110. Оп. 1. Д. 82. Л. 202-204.
10. ГАЗК. Ф. Р.110. Оп. 1. Д. 198. Л. 8-38.
11. ГАЗК. Ф. Р.110. Оп. 1. Д. 38. ЛЛ. 140, 142,144 об.
12. ГАЗК. Ф. Р.33. Оп. 1. Д. 31. Л. 5 с об.
13. ГАЗК. Ф. Р.33. Оп. 1. Д. 62. ЛЛ. 5,6.

14. ГАЗК. Ф. Р. 1237. Оп. 1. Д. 30. Л. 199.
15. ГАЗК. Ф. Р. 110. Оп. 1. Д. 20. Л. 69.
16. ГАЗК. Ф. Р. 33. Оп. 1. Д. 13. Л. 346.
17. ГАЗК. Ф. Р. 110. Оп. 1. Д. 188. Л. 154.

References

1. Bugai N.F. Extraordinary organs of the Soviet power: revolutionary committees of 1918-1921. Ed. E.G. Gimpelson; USSR Academy of Sciences. Institute of History of the USSR. Moscow: Nauka, 1990. 318 p.
2. History of the Russian Far East. Vol. 3, book 1: The Russian Far East during the revolutions of 1917 and the civil war. Ed. in chief V.L. Larin. Vladivostok: Dalnauka. 2003. 632 p.
3. Lepeshkin A.I. Local authorities of the Soviet state (1921-1936). Moscow: Gosyurizdat, 1959. 411 p.
4. Soviet Transbaikalia. Report of the Transbaikal Executive Committee to the II Provincial Congress of Soviets. Chita, 1925. 227 p.
5. Sonin V.V. The Great October and the Formation of Soviet Statehood in the Far East (1917-1922). Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 1987. 260 p.
6. Sonin V.V. Formation of the Far Eastern Republic. 1920-1922. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 1990. 347 p.
7. What Did the Soviet Government Do in the Far East in a Year: (Brief Report of the Far Revolutionary Committee for 1923-1924). Khabarovsk, 1924. 146 p.
8. GAZK. F. R.110. Op. 1. D. 454. LL. 22 rev., 35.
9. GAZK. F. R.110. Op. 1. D. 82. L. 202-204.
10. GAZK. F. R.110. Op. 1. D. 198. L. 8-38.
11. GAZK. F. R.110. Op. 1. D. 38. LL. 140, 142,144 rev.
12. GAZK. F. R.33. Op. 1. D. 31. L. 5 with rev.
13. GAZK. F. R.33. Op. 1. D. 62. LL. 5,6.
14. GAZK. F. R. 1237. Op. 1. D. 30. L. 199.
15. GAZK. F. R. 110. Op. 1. D. 20. L. 69.
16. GAZK. F. R. 33. Op. 1. D. 13. L. 346.
17. GAZK. F. R. 110. Op. 1. D. 188. L. 154.

Информация об авторе

Перфильева И.А., кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский институт железнодорожного транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения, 672040, Забайкальский край, г. Чита, ул. Магистральная, д. 11, ira.perfil@list.ru

© Перфильева И.А., 2025